

Вэнь Чжэн посмотрел на парящую голограмму, которую Пэй Цзяньхэн пододвинул к нему. На дисплее воспроизводилась трехмерная запись. Человек, запечатленный на выходе из бара, был не кто иной, как покойный Оу Жуй. В его объятиях нежилась спутник, а на ходу он бросил приветственный жест стоявшему неподалеку анимору — змееподобному, с едва приметной чешуей на шее.

— Даньдин.

«Что могло связывать этих двоих?»

Оу Жуй, сын без пяти минут губернатора Седьмой планеты, принадлежал к золотой молодежи — сливкам общества этой захудалой звездной системы. Даньдин — уличное отребье, главарь мелкой банды. Их миры лежали в разных плоскостях и пересекаться не должны были по определению. И все же на записи они приветствовали друг друга как старые знакомые.

Вэнь Чжэн нахмурился и принялся рассеянно постукивать пальцами по бедру. Это мимолетное движение выдавало его глубокую задумчивость — привычка, о которой сам он едва ли подозревал. Пэй Цзяньхэн скользнул по его руке быстрым, почти неосознанным взглядом и тут же отвернулся. Командир даже не заметил этого внимания.

— Живее. Через пятнадцать минут потолкуем с Даньдином. — Командир принял решение мгновенно и посмотрел прямо на Пэй Цзяньхэна. — Пойдешь со мной.

В кабинете повисла удивленная тишина.

Линь Юйсун непонимающе ткнул пальцем себе в грудь. Его жест красноречиво вопрошал: «Как так? Пять минут назад на моем месте должен был быть я!»

Кайлиси лишь сочувственно пожал плечами.

Логика командира была ясна: раз всплыло имя покойного наследника, расследованию требовался свежий взгляд со стороны. Но почему именно Цзяньхэн, а не проверенный напарник?

Кайлиси заговорщически подмигнул напарнику. Многолетняя совместная служба приучила их общаться без слов: Юйсун мгновенно понял, что тот зовет его в допросную — понаблюдать за беседой через одностороннее стекло.

— Слушаюсь, — коротко отозвался Пэй Цзяньхэн.

Он проводил взглядом Вэнь Чжэна. Сквозь прозрачное панорамное стекло было видно, как командир, оказавшись наедине с собой, устало массирует виски. Бессонница явно не давала ему покоя, пускай перед подчиненными он держался безупречно, не позволяя себе ни

малейшей слабости.

Помедлив, Пэй Цзяньхэн отвел взгляд, сел за пульт управления и развернул рабочий интерфейс.

«С самого начала было ясно: легко не будет. Шаг навстречу всегда дается с трудом»

Вэнь Чжэн не собирался встречать его с распростертыми объятиями. Пэй Цзяньхэн и сам не ждал, что растопит этот лед в одно мгновение.

Однако реальность превзошла ожидания: командир даже шанса ему давать не собирался, стремясь при первой же возможности сплавить подальше назойливого протееже.

На губах Пэй Цзяньхэна промелькнула едва заметная горькая усмешка.

«Да уж, дорога предстоит долгая...»

Пятнадцать минут пролетели незаметно. Направляясь следом за Вэнь Чжэном по стерильному коридору, Пэй Цзяньхэн старался держать шаг. Сканер у входа в допросную считал радужку командира, и гермодверь бесшумно скользнула в стену.

Даньдин сидел за столом, подперев подбородок рукой. Ни тени тревоги или раскаяния — уличный авторитет откровенно изнывал от скуки.

— Ну что, обдумал мои вопросы?

Вэнь Чжэн опустился на стул напротив задержанного и неторопливо закинул ногу на ногу.

— Заговоришь в течение десяти минут — я готов обсудить с прокурором вполне сносную сделку. Промолчишь — пеняй на себя, второго шанса не будет.

— Да нечего мне рассказывать, — на удивление покладисто отозвался Даньдин. — Повязали с поличным, чего теперь юлить? Вся эта дурь — моих рук дело, от и до. Так что оформляйте бумаги, тащите сюда чертова адвоката и кончайте трахать мне мозги.

Даньдин вызывающе выпятил грудь, пытаясь задеть командира наглым взглядом. Пэй Цзяньхэн же стоял чуть поодаль, пристально рассматривая чешую на шее бандита.

Вэнь Чжэн заметил этот пристальный взгляд, но не придал ему значения: решил, что прибывший в звездную систему Лохэ просто никогда не видел аниморов-рептилий. Он повернулся к задержанному и холодно усмехнулся:

— Твоих рук дело, значит?

— Мелкий уличный воришка, даже школу до конца не осиливший... Ты хоть понимаешь разницу между экстракцией и дистилляцией? Да ты банальный аспирин синтезировать не сумеешь! Хочешь сказать, без чужой указки умудрился изменить химический состав и в разы усилить наркотический эффект?

На лице Даньдина расплылась настолько паскудная ухмылка, что у любого нормального человека зачесались бы кулаки.

— Школу я, может, и бросил, но читать не разучился. В Старнете полно мануалов, делов-то.

Выпалив эту дерзость, парень приготовился к удару — он уже знал крутой нрав брюнета. Однако Вэнь Чжэн даже бровью не повел. Он лишь слегка прищурился:

— В Старнете нет рецептов, где в смесь добавляют траву цзили. Откуда у тебя эта идея?

Даньдин мигом прикусил язык. Он неловко заерзал на стуле и недовольно буркнул:

— Да эта дрянь под ногами везде валяется. Набрал охалку чисто ради эксперимента, вот и всё.

Вэнь Чжэн опустил ногу, упёрся тяжелым армейским ботинком в край металлического стола и с силой толкнул его вперед. Тяжелая конструкция скрежетнула по полу, намертво прижав Даньдина к бетонной стене. Бандит судорожно хрипел, тщетно пытаясь вдохнуть воздух, сдавивший его грудную клетку.

Подобный прессинг нарушал все мыслимые протоколы допроса, но Вэнь Чжэну было плевать на висящее под потолком Око искусственного интеллекта.

— Думаешь, я не навел справки? — Вэнь Чжэн слегка увеличил нажим, но его голос оставался пугающе ровным. — Ты толкал дурь за бесценок. Чистый убыток. Прибыли никакой, а значит, дело не в деньгах. Если не сдашь своего кукловода, все трупы повесят на тебя одного. А за это положено изгнание в открытый космос. Смертная казнь, Даньдин.

Даже задыхаясь, парень упрямо процедил сквозь зубы:

— Ад... во... ка... та мне!

Вэнь Чжэн смерил ледяным взглядом полуживое тело, размазанное по стене, и убрал ногу. Даньдин тут же с силой отпихнул стол и согнулся пополам, надрывно кашляя и хватая ртом холодный воздух.

Откинувшись на спинку стула, Вэнь Чжэн скользнул взглядом в сторону и обнаружил, что его молодой помощник уже стоит на ногах.

Пэй Цзяньхэн впервые воочию наблюдал за работой своего начальника. Несмотря на едва заметную тень сомнения на лице, сереброволосый офицер не проронил ни слова.

Ракурс, который он выбрал, был на редкость удачным.

Вэнь Чжэн слегка наклонил голову и присмотрелся. Широкая спина подполковника перекрывала Око искусственного интеллекта.

Пэй Цзяньхэн прикрывал его. Прикрывал его грязные методы допроса.

Вэнь Чжэн едва заметно потер кончики пальцев друг о друга.

«Этот мажорчик со связями подлизывается ко мне? Решил заработать очки лояльности?»

Впрочем, забивать этим голову сейчас не стоило. Сделав вид, что не заметил маневра помощника, Вэнь Чжэн лишь равнодушно качнул подбородком:

— Твоя очередь. Спрашивай.

— Так точно, — отозвался Пэй Цзяньхэн.

Он вывел с персонального коммуникатора снимок и развернул проекцию лицом к задержанному.

— Знаком с ним?

Даньдин, до слез исходивший кашлем, наконец пришел в себя и уставился на снимок. Мужчина на фото прижимал к себе испуганную девушку-аниматора заячьего типа. Бандит равнодушно скользнул по ним взглядом:

— Не... Не припоминаю.

— Лжешь.

Тихий, вкрадчивый голос заставил Даньдина внутренне содрогнуться. Он вскинул голову, впервые по-настоящему разглядывая собеседника. До этого момента все его мысли занимал свирепый командир легиона, и этого высокого, статного красавца с правильными чертами лица и серебристыми волосами он попросту не принимал в расчет.

— Кха... Да чистая правда, впервые вижу!

По крайней мере, от этого Альфы не разило той первобытной, парализующей угрозой, которой веяло от командира. Даньдин невольно расслабился.

Пэй Цзяньхэн развернул трехмерную запись на весь экран и придвинул ее вплотную к лицу допрашиваемого:

— Этот человек мертв. А ты — последний, кто общался с ним у дверей бара примерно за час до его гибели.

Даньдин нахмурился, вглядываясь в мерцающую голограмму. Он долго шевелил мозгами, но в итоге лишь пожал плечами:

— Хоть убей, не помню. Может, пересекались пару раз в кабаке за выпивкой, лица примелькались. Не более того.

Пока разговор не заходил о варке дури, его сговорчивость даже казалась искренней.

Пэй Цзяньхэн указал пальцем на жавшуюся к Оу Жую анимору заячьего типа:

— А девица? Знакома?

Даньдин бросил ленивый взгляд на экран и опять отрицательно мотнул головой:

— Тоже мимо. Вроде крутилась там на танцполе, но я с ней даже словом не обмолвился.

Вэнь Чжэн молча наблюдал за этой сценой. Покладистость Даньдина говорила лишь о том, что парень действительно не понимал, куда клонит подполковник. С одной стороны, это походило на правду, с другой — означало, что дело об убийстве Оу Жую окончательно зашло в тупик.

Командиру не терпелось увидеть, как его новый помощник собирается выходить из этого тупика. Это было первое серьезное испытание для оценки его хваленой профпригодности.

Но Пэй Цзяньхэн лишь щелкнул по экрану, сворачивая голограмму, и замер.

Вэнь Чжэн почувствовал легкое разочарование. Интуиция подсказывала ему, что этот парень способен на куда более тонкую игру. Скрыв досаду, он сухо спросил:

— Это всё? Вопросы исчерпаны?

Пэй Цзяньхэн скользнул по нему взглядом и едва заметно улыбнулся:

— Остался один маленький нюанс, командир.

Вэнь Чжэн коротким кивком велел продолжать.

Пэй Цзяньхэн медленно наклонился к самому лицу Даньдина. Он пристально, почти гипнотизируя, уставился в желтоватые белки его глаз, где зрачки все еще хранили едва уловимый, опасно сузившийся вертикальный разрез змеиных глаз.

— Кто ты такой на самом деле? — тихо, почти шепотом спросил он.

<http://bllate.org/book/18399/1798928>